

“Неужели это правда? Но... - Нин Цин была встревожена и ошеломлена.

“Но что именно?- Глаза Лу Шаомина блестели, как обсидиан. - Его мягкий тон был успокаивающим. "Нин Цин, нет ничего, что мы не можем преодолеть в этом мире. Есть только любовь, от которой мы отказались. Разве твое сердце не болит при мысли о том, чтобы покинуть меня?”

Нин Цин глубоко вздохнула и несколько раз покачала головой. - Нет, Шаоминг, мне очень больно. Я не хотел оставлять Тебя одного. Как только я подумал о том, чтобы потерять тебя, я почувствовал, что мое сердце было полностью опустошено. Я не хочу, чтобы у тебя была другая женщина. Это ты сделал первый шаг, и ты можешь принадлежать только мне...тьфу.”

Лу Шаомин поцеловал ее в губы.

Нин Цин положила руки ему на шею. Ее миниатюрная фигурка прислонилась к его груди, она крепко обняла его, страстно отвечая ему.

Это было самое страстное время с тех пор, как они встретились. Ответ Нин Цина заставил тело Лу Шаомина воспламениться. Он безумно и яростно рванулся к ней. Нин Цин казалось, что у нее самой сейчас перехватит дыхание.

Когда они пьяно целовались, мужчина хрипло сказал: "в следующий раз, когда ты решишь уйти, не могла бы ты быть более разумной? Просто посадка в такси может привести к реальной опасности для вас. А вы знаете, что случилось бы, если бы я опоздал на минуту?”

Лу Шаомин болезненно закрыл глаза и использовал силу, чтобы поцеловать ее волосы. “Я не мог участвовать в твоей жизни 3 года назад, поэтому я могу принять сожаления, но теперь, когда ты моя жена, как может любой другой мужчина прикасаться к тебе? Мы женаты уже полгода. Я даже не осмеливаюсь использовать это положение против тебя. В тот момент, когда вы хмуритесь, когда мы целуемся, я не смею использовать больше силы. Вы так застенчивы, как обычно. Рядом с тобой я настоящий джентльмен.”

- Сегодня, когда я ждал тебя на вилле, каждая проходящая минута была пыткой. Я боялся, что с тобой случится несчастный случай. Я боялся, что потеряю свою жену. Жена, как ты можешь так мучить меня?”

“Я не хотел, чтобы все так обернулось. Мне очень жаль, Шаоминг. Следующего раза не будет.- Он остановился, и она обхватила его красивое лицо обеими руками, а затем дерзко, но неуклюже поцеловала его.

Поскольку она спешила и не имела большого опыта, ее зубы клацнули по его тонким губам.

“Тпру.- Лу Шаомин ласково улыбнулся ей.” Как ты можешь быть таким тупым? Это было так

давно, а ты все еще не знаешь, как целоваться?”

Нин Цин была крайне смущена и немедленно ударила его кулаком в грудь.

Лу Шаомин взял ее кулак в свою ладонь и быстрым движением прижал ее к кровати. Одна большая ладонь раскрыла ее кулак, и их пальцы переплелись.

- Дорогая, позволь мне научить тебя. А теперь поцелуй меня.- Лу Шаомин придвинул свою щеку к ее губам.

Нин Цин почувствовала, как ее тело парит в воздухе. Его запах после ванны был неотразим. Ее пальцы были крепко сжаты, и ей казалось, что она тонет в его ауре.

В постели он был нежен и не властен. Он действовал с контролем зрелого мужчины, направляя ее, дюйм за дюймом.

Она была глубоко погружена и наслаждалась этим полностью.

С полузакрытыми глазами она взяла его лицо в свои ладони. Она медленно поднялась туда, где ее сердце билось для него: его завораживающие бакенбарды.

Они были ее любимыми вещами.

Розовые щеки Нин Цин покраснелись, и, основываясь на том, чему он ее учил, она медленно поцеловала лицо, которое он ей подарил.

Лу Шаомин обхватил ее затылок и поцеловал, начав с яркой и красивой шеи, которая была окрашена в розовый цвет.

Их дыхание было связано друг с другом.

“Сколько дней прошло, твой период закончился, да? Дорогой, не забудь свое обещание.”

“Окей.- Нин Цин кивнула головой и поклялась не забывать об этом.

Только если он сам этого захочет.

Они оба страстно целовались и не хотели расставаться. - Тук-тук, - прервал их стук в дверь тетя Ян. - я не могу больше терпеть, когда ты приходишь. - Сэр, мадам, сейчас уже полдень, - озабоченно сказала она. Вам обоим еще надо поесть. Наверное, ты уже проголодался, да?”

Лу Шаомин отпустил Нин Цин и нормализовал дыхание. - Тетя Янг, пожалуйста, принесите лапшу в спальню."

Нин Цин была мягкой, как лужица воды. Только что услышав голос тети Ян, она немного пришла в себя. Ее руки сразу же потянулись к пижаме, и она выглядела безумно.

Лу Шаомин сжал ее маленькое личико; он был в хорошем настроении. - Все еще стесняешься? Тетя Янг очень опытна. О том, что мы делали, ей не нужно было догадываться, чтобы узнать."

"А ну убирайся!- Нин Цин швырнула в него подушкой.

Лу Шаомин потянулся и обнял ее. "Не двигайся, ты хочешь есть? Я покормлю тебя лапшой позже."

"Не корми меня, я уже не ребенок. Тетя Янг скоро будет здесь. Отпусти, быстро!"

Нин Цин боролся некоторое время, но он был слишком силен. Она не могла больше сопротивляться ему. Когда она разозлилась, то услышала, как мужчина сказал: "Не суетись, тетя Янг здесь."

- ААА!- воскликнула она и быстро спрятала свое багровое лицо у него на груди.

- Ха-ха.- Увидев ее смущенной, как маленький кролик, Лу Шаомин радостно рассмеялась.

Нин Цин хотела ударить его, но в этот момент дверь открылась и вошла тетя Ян.

Увидев молодую пару, обнимающую друг друга, она понимающе улыбнулась. Она все время знала, что маленькая мадам была смущена, и не смела открыть рот, чтобы еще больше смутить ее. Она почтительно вышла из комнаты.

Услышав, как закрылась дверь, Нин Цин подняла голову.

Поскольку вокруг не было посторонних, Нин Цин перестала притворяться и удобно устроилась в его объятиях, глядя на этого красивого мужчину перед ней.

Все это было просто как сон.

Одной рукой Лу Шаомин схватил палочки для еды. Ковыряя лапшу, боясь, что она обожжется, он выпустил горячий пар и осторожно поднес его к ее губам.

“Перекусить.”

“Я сама могу прокормиться.”

- Миска немного горячая. Это обожгло бы тебе руку.- Этот человек прямо отверг ее предположение.

Тогда разве его рука не будет ошпарена?

Нин Цин посмотрела на его руку. Его суставы были четко выражены. Его ногти были аккуратно подстрижены и блестели. Может быть, он привык держать ручку, чтобы принимать решения. Эта пара рук, казалось, слегка озябла.

Лицо Нин Цин побагровело. Его руки могли быть только теплыми на ней.

Рука мужчины была мозолистой, что позволяло легко игнорировать жар. Нин Цин больше не сопротивлялась. Сосредоточившись на его руках, она изящно набрала полный рот лапши.

- ГМ, вкус у него хороший. Шаоминг, ты уже поела? А ты сам откуси кусочек. Попробовать это. Я не могу закончить эту большую миску лапши; мы можем закончить ее вместе.”

Лу Шаомин увидел ее нежно шевелящиеся губы, проглотил слюну, опустил голову, а затем тоже откусил кусочек лапши.

- А это вкусно на вкус?- Спросила Нин Цин.

- ГМ, все еще неплохо.- Лу Шаомин кивнул головой.

Они вдвоем разделили миску лапши. Это была самая обыкновенная и согревающая душу радость в жизни. Глаза Нин Цин ярко сияли.

Однако...

“А что это такое?- мужчина позади нее заметил, что она была в полубессознательном состоянии. Он укусил ее за бледную мочку уха и спросил, что происходит.

Нин Цин нахмурилась: “Шаомин, ты так хорошо ко мне относишься, но правда жестока. Я втянул тебя в эту историю. Ваша честь, компания Гуан Цин, и даже тетя Ян знали бы, что 3 года назад, я раньше...слухи ранили вас... вас..”

Губы Лу Шаомина скривились. Его полужакрытые глаза стали острыми и холодными, как будто

он делал глубокое предсказание.

- Он мягко рассмеялся. - Нин Цин, что я тебе говорил раньше? Позвольте мне, я хорошо улажу этот вопрос. Завтра вы сможете вернуться к своей обычной жизни."

- Шаоминг, что ты собираешься делать?- С любопытством спросила Нин Цин.

"А разве ты не узнаешь завтра? Я старше тебя на 10 лет. Я думаю, что родился раньше, чтобы защитить тебя."

"Хе-Хе, Шаоминг. Я моложе тебя на 10 лет. Я чувствую, что трудности, через которые я прошла в прошлом, были испытанием, пока я ждала твоей защиты."

Лу Шаомин посмотрел в ее нежные глаза и опустил взгляд, чтобы поцеловать ее. - Нин Цин, я просто предпочитаю таких девушек, как ты, с упрямым, но сильным характером, так что не разочаровывай меня. Эти слухи не страшны. Это только страшно, если вы сдаетесь на себя."

Нин Цин схватила его за шею и поцеловала. - Шаоминг, я приду в себя и отомщу. Хотя бы потому, что ты все еще хочешь меня, я не откажусь от себя."

- Хм, я хочу тебя. Я, Лу Шаомин, хочу тебя на всю жизнь.- Лу Шаомин крепко поцеловал ее.

Он только поцеловал ее на мгновение, Нин Цин издала какой-то звук и рухнула в его объятия с плотно закрытыми глазами.

"Что случилось? Нин Цин?- Лу Шаомин использовал свои щеки, чтобы подтолкнуть ее чистый лоб. Ей было жарко и лихорадочно.

- Тетя Янг, скорее вызовите врача!"

Нин Цин спала с полудня до ночи. Прошлой ночью она спала одна на холодном полу и подхватила грипп. Наряду с психически и физически истощающими стрессорами, которые она перенесла, у нее теперь высокая температура.

Пришел доктор и сделал ей сильную инъекцию ацетаминофена. Она была в агонии всю ночь. Только после таких страданий ее высокая температура могла считаться вылеченной.

Она чувствовала, что кто-то использует теплое полотенце, чтобы вытереть ее тело. На ней уже не было пижамы, которая промокла от пота.

Когда она пришла в себя, в горле у нее было нехорошо. Желтый свет сиял над ее головой, и

кто-то крепко обнял ее.

- Дорогая, ты не спишь?- В поле ее зрения попало красивое лицо. Мужчина в ее глазах выглядел очень нервным и заботливым.

- Вода... - слабым голосом произнесла Нин Цин.

“В порядке.- Лу Шаомин встал с кровати и налил чашку теплой воды, одной рукой помогая ей сесть и позволяя ей наклониться в его объятия, в то время как другая рука давала ей воду.

После трех стаканов консервативной воды Нин Цин почувствовала себя немного лучше, но все ее тело было обмякшим. У нее почти не осталось сил.

- Нин Цин, у тебя была высокая температура. Лихорадка только что спала. Я приготовил какое-то лекарство. Это может быть немного горько, держите его вниз.”

Лу Шаомин поставил чашку с лекарством перед Нин Цин.

В ноздри ей ударил сильный аромат китайской медицины. Нин Цин была на грани слез. Она боялась принимать лекарства, и каждый раз, когда она думала об этом запахе, ее тошнило.

“Я не хочу его пить.- Нин Цин спрятала свое маленькое личико у него на шее, жадно вдыхая чистый теплый запах его тела.

- Веди себя хорошо, дорогая. Вы должны принимать лекарства, чтобы справиться с вашей болезнью. Только тогда вы сможете восстановиться.- Мягко уговаривал ее Лу Шаомин. Его глубокий, проникновенный голос успокаивал слух.

Нин Цин яростно замотала головой. Ее врожденная женственная сторона вышла наружу. Ее маленькая рука коснулась его воротника, и она попыталась завоевать его расположение. “А я и не хочу. Это слишком горько. Меня сейчас вырвет. Меня действительно стошнит. Шаоминг, мне будет хорошо после того, как я отдохну. Не заставляй меня пить это лекарство, я умоляю тебя.”

- Нет, вы должны его выпить. Дорогая, послушай меня, - ответила Лу Шаомин, используя свое ласкательное имя.

Нин Цин знала, что он демонстрирует свое обаяние. Она повторила его манеру держаться, обняла его голову и поцеловала. С надутыми губами и девчачьим тоном она сладко сказала: “муженек, я не хочу.”

Нижняя часть тела Лу Шаомина напряглась. Он молча выругался, и его лицо стало

серьезным. "Я предлагаю вам два варианта: Во-первых, вы сами его пьете. Во-вторых, я делаю тебе искусственное дыхание рот в рот."

Она подумала, что он не оставил ей никакого шанса не подчиниться.

Нин Цин поняла, что ее план провалился, и она уставилась на него, надувая свои розовые щеки. Он был плохим, очень плохим!

- Я выбираю второй вариант!"

Он ведь хотел, чтобы она выпила, верно? А как насчет того, чтобы самому попробовать?

Лу Шаомин поднял брови. "Ты уверена?"

Нин Цин довольно хмыкнул. "А что, теперь ты боишься?"

"Ха.- Лу Шаомин прищурился, изящно взял в рот лекарство и прижался губами к ее рту. Эти оскорбительные и опасные глаза смотрели на нее так, словно хотели сказать: "это был твой выбор."

Нин Цин пожалела о своем выборе.

Через полчаса одна чашка с лекарством опустилась ей на живот. Она была в его объятиях. Все ее тело не было больным, но она чувствовала себя пьяной, опьяненной его поцелуями.

Этот человек был хитер и умен.

Он не пробовал лекарство на вкус; он явно ощущал ее вкус.

Лу Шаомин приложил ладонь к ее лицу и с удовлетворением провозгласил: "Дорогая, ты все еще думаешь, что лекарство горькое? Я только что видел, как ты радуешься."

Нин Цин покраснела и не сказала ни слова.

Она не почувствовала вкуса китайского лекарства. Ее рот был полностью заполнен его свежим и привлекательным ароматом, и она почувствовала легкое головокружение.

Заметив ее молчание, Лу Шаомин понял, что она застенчива. Он тихо обнял ее на некоторое время, а затем посмотрел на нее и спросил: "Дорогая, 3 года назад, после того, как вы покинули резиденцию му, ваше тело что-нибудь чувствовало?"

Нин Цин вся напряглась, услышав его слова.

Лу Шаомин знал, что она боится.

Услышав новости о ней после того, как он сошел с самолета, хотя он не мог точно определить некоторые незначительные детали, он имел грубое представление обо всем этом деле.

Кто-то решил использовать это дело, чтобы навредить Нин Цин, и в то же время, заставить его ненавидеть Нин Цин и уйти.

Другие, может быть, и не знают, но эта его жена могла быть застенчивой долгое время даже после простого поцелуя. Она была невероятно робкой. Она была чиста и чиста, и хотя она не сказала, что была невиновна в сообщении, которое она оставила ему по телефону, он знал, что она была кем-то выбрана 3 года назад.

Однако его дорогая жена не обязательно должна была так говорить.

Люди, вовлеченные в это дело, часто были введены в заблуждение. Его жена взяла на себя ответственность за падение семьи Юнь. Возможно, в глубине души она винила себя. Как же она оказалась в постели? Неужели у нее действительно был секс? Она не думала об этом всерьез. Ей было стыдно, и она не хотела вспоминать о том, что произошло. Она продолжала убежать, но предпочла забыть об этом.

Но сегодня он должен был задать этот вопрос. Ей нужно было выйти из своего страдания.

- Дорогая, не волнуйся. Я только спрашиваю. Вы сказали, что были пьяны в то время, но когда вы пришли в сознание, то, как чувствовало себя ваше тело, не могло быть подделано. Как вы себя чувствовали в то время?"

Лицо Нин Цин было смертельно бледным. Ее миниатюрное тело неудержимо дрожало. Ее рука болезненно обхватила голову. Она пожала ей руку и сказала: "я не знаю."

Когда она теряла сознание, брат Юн Фан снимал с нее одежду и, казалось, целовал ее....

Это было совершенно неловко.

Лу Шаомин прижал свои тонкие губы к ее лбу и нежно утешил ее, сказав: "Дорогая, ты можешь попытаться вспомнить? Женщины часто чувствуют боль во время их первых времен. Ты помнишь, когда я был в резиденции Нин? Я действовал импульсивно. Вы сказали, что у вас очень болят плечи, грудь и ноги. Тогда вы почувствовали какую-нибудь боль?"

- Голос Лу Шаомина был очень нежным и чарующим. Он медленно успокоил страх в сердце

Нин Цин. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на него “ ” ты имеешь в виду...?”

“Я имею в виду, что вы можете быть кем-то подставленным и не знать. Кроме того, ты все еще можешь быть девственницей.”

Нин Цин застыла. Она никогда не думала о такой возможности. В течение последних трех лет она не желала вспоминать о том, что произошло.

Возможно, у нее не было никакого предыдущего опыта. В тот раз он насильно пошел на нее в резиденцию Нин, и они занимались сексом, ее ноги даже не могли сомкнуться. Это было так, как будто они застряли, и она чувствовала все виды дискомфорта.

Может ли это быть?

Лу Шаоцин посмотрел на ее ошеломленное лицо, нежно поцеловал ее и с легким смешком сказал: “На самом деле, чтобы узнать ответ, есть простое решение. Вы хотите, чтобы я вам помог?”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/948279>